

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.85.72.001****Адвокат И.В. Гессен в контексте российской правовой жизни****Упоров Иван Владимирович**

Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: uporov@list.ru

Аннотация

Во второй половине XIX в. после судебной реформы 1864 г. в Российской империи существенно изменились судебные отношения, в рамках которых появилась целая плеяда выдающихся российских адвокатов, в числе которых П.А. Александров, С.А. Андреевский, И.В. Гессен, К.К. Арсеньев, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Кони, Ф.Н. Кони, В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, А.И. Урусов и др. Их адвокатская профессиональная биография исследована достаточно подробно. В меньшей степени уделяется внимание иным сторонам деятельности российских адвокатов, и в этом контексте рассматривается роль Иосифа Владимировича Гессена, который, будучи адвокатом, одновременно осуществлял активную организационно-просветительскую деятельность в российской правовой жизни. Авторские работы Гессена, его неустанная организационная и просветительская деятельность в сфере правовой жизни, стремление добиваться в юридической практике принципа справедливости дают основание говорить о достойном вкладе этого отечественного юриста в развитие российского права в целом и адвокатуры в частности.

Для цитирования в научных исследованиях

Упоров И.В. Адвокат И.В. Гессен в контексте российской правовой жизни // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 30-36. DOI: 10.34670/AR.2023.85.72.001

Ключевые слова

Гессен, судебная система, адвокатура, присяжные поверенные, судебная палата, право.

Введение

Помимо адвокатской практики, адвокат И.В. Гессен издавал научные труды по правовой тематике, занимался политикой в качестве депутата Государственной Думы (от партии кадетов, с 1907 г.), где правовая тематика была для него также основной, активно занимался издательской деятельностью (например, в конце XIX в. он организовал выпуск еженедельной газеты «Право»). Гессен опубликовал целый ряд научных и публицистических трудов, где среди прочего высказывал свою позицию по вопросам адвокатуры. Так, на рубеже XIX–XX вв. в юридическом сообществе России обсуждался вопрос о создании фундаментального труда об истории Судебных Уставов 1864 г., то есть ставилась задача оставить в памяти общества знаменитую судебную реформу с точки зрения просвещенных либеральных правоведов, причем инициатором был Совет присяжных поверенных Санкт-Петербурга, соответственно, акцент должен был быть сделан на истории адвокатуры [Отчет С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1890 г., 1891, 10]. Однако это намерение стало возможным для реализации позже объединенными усилиями Московского и Петроградского Советов присяжных поверенных в 1912 г, когда была создана комиссия по изданию работы, где ведущую организационную роль имел Гессен.

Основная часть

Комиссией под руководством Гессена был намечен очень широкий и объемный план этого проекта по освещению института адвокатуры в России, в частности, предполагалось включить такие разделы, как история адвокатуры в России до судебной реформы и после нее; адвокатура по Судебным Уставам 1864 г.; сравнение с европейской адвокатурой; первые присяжные поверенные; статистика роста адвокатуры; история общих собраний присяжных поверенных, их организация и компетенция; история Советов присяжных поверенных; мировые судьи, окружные суды, Судебные Палаты, Сенат, Министерство юстиции; прокуратура в отношении к адвокатуре; присяжные стряпчие; еврейский вопрос в адвокатуре; юридическая помощь населению; земская адвокатура; уголовная и гражданская адвокатура; практика Судебных Палат, Сената и других учреждений по вопросам, касающимся адвокатуры; фотоснимки с фотографий, документов и зданий и др.

Планировалось издать несколько томов. Первый том в 1914 г. издал Гессен, второй в 1916 г. был издан под редакцией М.Н. Гернета. Однако на этом в силу разных причин (наиболее существенно повлияли революции 1917 г.) работа была прервана и более не возобновлялась. Первый том был посвящен Истории русской адвокатуры [Гессен, 1914]. В этой книге Гессен считал нужным разделить свой труд по истории адвокатуры на шесть частей: до судебной реформы; разработка и введение правил об адвокатуре; переходный период; итоги первого двадцатипятилетия; проекты реформы адвокатуры; второе двадцатипятилетие. В эти шесть частей включались 35 глав, помимо этого, было 9 приложений в виде различных документов. Гессен подробно показал этапы становления в России института адвокатуры, раскрыл сложности в процессе его становления, проанализировал разные позиции по этому поводу, обосновал свою точку зрения [Мазуренко, 2012, 174-186].

Обратим внимание на некоторых аспектах данной работы Гессена, где ее автор раскрывает сущность адвокатуры в целом, роли защитника в судебном процессе, в частности затрагивает

вопросы о том, может ли адвокат отказаться от защиты, если считает безнравственными действия подзащитного, или если адвокат уверен в виновности подзащитного, а тот отрицает свою вину; обязан ли адвокат следовать воле доверителя, если таковая проявляется; может ли он скрывать сведения, препятствующие установлению истины, и не означает ли это некоторого соучастия в преступлении; а поскольку адвокат выступает за деньги (гонорар), то в какой мере сумма гонорара влияет на активность адвоката и т.д.

Отправной позицией для обсуждения стала рекомендация Харьковского юридического общества о том, что присяжный поверенный должен уклоняться от такого действия по ведению дела, которое по месту его исполнения не соответствует достоинству звания присяжного поверенного, в частности, речь шла о производстве исполнительных действий в доме терпимости. Рекомендация возникла после дискуссии по конкретному делу в Москве, когда присяжный поверенный был адвокатом у содержательницы дома терпимости по обвинению ее в краже в этом же заведении. Гессен по этому поводу пишет, что в адвокатском сообществе Харькова сложилось мнение о том, что участие адвоката в таком деле «роняет честь сословия». И далее в монографии Гессена сообщается о том, что одним из аргументов в пользу такой позиции значилось то обстоятельство, что «защита по добровольному соглашению обыкновенно принимается за определенное вознаграждение, и это обязывает адвоката к особой осторожности, ибо предположение, что адвокаты, защищая подсудимых, говорят против убеждения в надежде на более или менее крупный гонорар, наиболее возбуждает общественное мнение» [Гессен, 1915, 314].

Между тем тогда, в середине 1870-х гг., по конкретному дисциплинарному делу Судебная Палата высказалась в том духе, что добросовестный поверенный не может принять на себя ведение дела, не ознакомившись с ним предварительно, и что нельзя принимать на себя защиту, не разделяя мнения подсудимого о его невиновности, и получать гонорар за неудавшуюся защиту. Исходя из этого, Судебная Палата вынесла помощнику присяжного поверенного дисциплинарное взыскание, но Правительствующий Сенат во всех этих действиях поверенного не нашел «решительно ничего предосудительного и подлежащего взысканию». Как отмечает Гессен, таких примеров, когда в юридическом сообществе по-разному оценивают адвокатов, было немало, и он приводит ряд таких конкретных дел. По одному из них Совет присяжных поверенных определил, что «адвокат обязан быть осмотрителен, строг и разборчив в выборе своих дел, никогда не поддерживать недобросовестных требований и отклонять от себя всякое сомнительное дело. Он не слуга своих доверителей, готовый делать за деньги что угодно, а защитник и покровитель, который в гражданских делах оказывает защиту, покровительство только тем, кто поступает добросовестно» [там же, 316].

Показывая разные точки зрения, Гессен, однако, не спешил формулировать свою позицию. Однако те вопросы, на которых Гессен акцентировал свое внимание в книге, дают возможность сделать это. Так, из решения Сената он выделяет мысль о том, что «возможность преследования адвоката за принятие на себя ведения дел о правах, приобретенных способами безнравственными, могла бы превратить необходимый надзор за деятельностью присяжных поверенных по их званию в арену возмездия; сторона, проигравшая дело на суде, сама или в лице своего поверенного получила бы возможность преследовать защитника прав выигравшей стороны, приписывая ему свою неудачу и успех противника. При суждении о профессиональной деятельности присяжного поверенного по принятию и ведению им гражданского дела принцип безусловной нравственности не может служить руководящим

началом; что одно знание о нечестном способе приобретения прав, принимаемых к защите, не может служить безусловным основанием для признания деятельности присяжного поверенного по такому делу не согласною с правами и обязанностями его, указанными в законе» [там же, 318].

Указав на это, Гессен вполне определенно отмечает: «У нас самые компетентные учреждения не могут провести границу между дозволенным и недозволенным в адвокатуре ... каждый может вложить в понятия честность, добросовестность, мошенничество свое собственное содержание, весьма разнообразное. Таким образом, мотивировка Совета и Палаты в сущности ни к чему не обязывает. С другой стороны, по отношению к роли суда эти определения столь же несправедливы, сколь и оскорбительны» [там же, 319]. Обосновывая свой вывод, Гессен указывает на то, что, в отличие от уголовных законов, «гражданские законы не соответствуют установившимся требованиям справедливости, что они от последних значительно отстали, и тогда сразу станет ясным, что адвокат, обязанный по долгу присяги отстаивать закон, нередко попадает в фальшивое положение и оказывается между двух огней» [там же, с. 320]. Из этого вывода вытекало предложение о таком совершенствовании гражданских законов, чтобы позиция адвоката не выглядела в глазах общества безнравственной.

Позже Гессен вновь обратился к данной проблематике. Так, в опубликованной в 1915 г. статье [Гессен, 1915] этот автор поднимает вопрос о некотором предубеждении в отношении адвокатов, которое существует в российском обществе, и связано это с тем, что адвокаты, защищая «злодеев», в глазах общества идут наперекор справедливости, согласно которой «злодей» должен быть примерно наказан, в то время как адвокат, получается, отбеливает его. В этой связи Гессен приводит пример, когда «жесточайшее негодование вызвала в обществе защита знаменитого разбойника Чайкина, совершившего святотатство, и негодование приняло такие размеры, что председатель суда вынужден был присяжным заседателям разъяснить, что, если бы адвокаты уклонились от защиты, они нарушили бы священнейшую свою обязанность» [Гессен, 1915].

Гессен подробно анализирует причины противоречивого восприятия общественностью самого факта защиты обвиняемых в преступлениях, отмечает, что такие противоречия возникают, как правило, в громких, неординарных делах (как, например, по делу разбойника Чайкика), проводит мысль о том, что адвокат выступает в роли врача и не должен отказываться о защиты [Мазуренко, 2012, 180]. Тем не менее, он отмечает как само собой разумеющееся обстоятельство, что «если адвокат за гонорар берется оправдывать отвратительное преступление, – это недопустимо. Но преступление адвоката заключается здесь не в том, какое он взял дело, а в том, как он его защищает» [Гессен, 1915]. Данное суждение заведомо было неоднозначным, и по этому поводу Гессен в своей статье полемизирует с оппонентами.

Помимо фундаментальной «Истории русской адвокатуры», Гессен публиковал свои работы и по другим отдельным темам. Так, в 1897 г. была издана его объемная статья о творческой роли суда [Гессен, 1897]. Здесь содержится ряд положений, заслуживающих внимания с точки зрения развития юридической мысли. В частности, Гессен отмечает, что «деятельность суда подзаконна. Точный разум действующих законов – вот тот базис, на котором суды обязаны строить свое здание, та призма, сквозь которую они должны рассматривать все юридические отношения. Несмотря на это, творческая роль судов в образовании права стоит вне всякого сомнения» [там же, 204]. Для подтверждения этого тезиса Гессен делает ссылку на работу известного теоретика права Н.М. Коркунова [Коркунов, 1886, 285].

Затем Гессен на конкретных уголовных делах показывает творческую роль суда, который при наличии пробела вправе восполнять его соответствующим судебным толкованием. Характерным является взятое в обсуждение Гессеном дело по обвинению сторожа одного из сельских обществ в совершении кражи из охраняемого им же помещения, где хранились земледельческие орудия, запертые в чулане избы, где единственным жителем как раз являлся сторож. Его деяние было квалифицировано как «кража со взломом из обитаемого строения», и в таком же смысле был составлен обвинительный акт согласно ст. 1647 действовавшего тогда Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Судебная палата, однако, не согласилась с такой квалификацией, данной судебным следователем, и переквалифицировала деяние на ст. 1655 Уложения, указав, что имела место кража, но без взлома [Мазуренко, 2012, 182].

Гессен, анализируя эту ситуацию, отмечает, что «квалифицируя кражу из обитаемого строения, законодатель, очевидно, имел в виду степень злой воли преступника, который не останавливается перед насильственным проникновением в такое помещение, в котором он может быть застигнут обитателями этого помещения. Но если сам преступник был единственным обитателем избы, в чулан коей он проник, то хотя ему, несомненно, известно было, что изба эта обитаема, ее ни в каком случае нельзя назвать обитаемой в смысле ст. 1647 Уложения. Однако судебный следователь и прокуратура пришли к противоположному выводу; следовательно, и в данном случае мы видим, что суды имеют возможности развивать право в различных направлениях» [Гессен, 1897, 206].

В своих работах Гессен нередко обращался к опыту правовой деятельности других государств. В одной из своих статей, в частности, он подробно проанализировал германское гражданское право в контексте сопоставления с российскими законами [Гессен, 1898]. Так, он обращает внимание на то, что, согласно решению Правительствующего Сената, суды в России не могут отказать в принятии к производству иска о признании договора недействительным, но все же «под давлением требований жизни суды допускают исключения из этого направления» [там же, 241]. Такой практики нет в Германии, и Гессен полагает, что и в России не должно быть исключений, поскольку «допущение таких исков об установлении юридических отношений, распространение судебной защиты за границы принудительного осуществления притязаний представляется чрезвычайно желательным, так как оно имело бы огромное разностороннее значение для стойкости и прочности экономического оборота ... может устранить тот ненужный вред народному хозяйству, который теперь нередко влечет за собой исполнение судебных решений» [там же, 242]. В работе содержится немало других суждений в сфере экономического правосудия, что, безусловно, представляется актуальным для современной России.

Заключение

Гессен опубликовал много работ по другим проблемам правовых отношений в России («Судебная реформа», 1904; «Артели: Закон 1 июня и действующие образцовые уставы», 1902; «Узаконение, усыновление и внебрачные дети», 1902; «Юридическая помощь населению», 1904; «Реформа местного суда», 1910; «Раздельное жительство супругов», 1912; «Закон 12 марта 1914 г. об отношениях супругов между собою и к детям», 1914, и др. При этом он акцентировал внимание на вопросах адвокатской деятельности [Мазуренко, 2012, 182]. Подготовленные им соответствующие статьи (понятие, определения) включались в ведущие словари и

энциклопедии. Авторские работы Гессена, его неустанная организационная и просветительская деятельность в сфере правовой жизни, стремление добиваться в юридической практике принципа справедливости дают основание говорить о достойном вкладе этого отечественного юриста в развитие российского права в целом и адвокатуры в частности.

Библиография

1. Гессен И.В. Ахиллесова пята адвокатской этики // Право (ежедневная юридическая газета). 1915. № 4.
2. Гессен И.В. Германский иск об установлении личности и отсутствия гражданских правоотношений // Журнал Министерства юстиции. 1898. С. 238-259.
3. Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Адвокатура, общество и государство. 1864-1914 гг. М.: Издание Совета присяжных поверенных, 1914. 627 с.
4. Гессен И.В. Творческая роль суда (примеры из практики) // Журнал Министерства юстиции. 1897. С. 204-225.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Типография Мартынова, 1886. 354 с.
6. Мазуренко М.А. Судебные речи российских адвокатов по уголовным делам и их правовые публикации как феномен общественного правосознания и юридической мысли в пореформенной России (2-я половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 204 с.
7. Отчет С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1890 г. СПб., 1891. 144 с.

Lawyer I.V. Hessen in the context of Russian legal life

Ivan V. Uporov

Doctor of History, PhD in Law, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
350005, 128 Yaroslavskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: e-mail: uporov@list.ru

Abstract

In the second half of the XIX century after the judicial reform of 1864, judicial relations in the Russian Empire changed significantly, within which a whole galaxy of outstanding Russian lawyers appeared, including P.A. Aleksandrov, S.A. Andreevsky, I.V. Hessen, K.K. Arseniev, N.P. Karabchevsky, A.F. Koni, F.N. Koni, V.D. Spasovich, D.V. Stasov, A.I. Urusov and others. Their lawyer's professional biography has been studied in sufficient detail. To a lesser extent, attention is paid to other aspects of the activities of Russian lawyers, and in this context, the role of Joseph Vladimirovich Hessen is considered, who, being a lawyer, simultaneously carried out active organizational and educational activities in the field of Russian legal life. Hessen's authorial works, his tireless organizational and educational activities in the field of legal life, the desire to achieve the principle of justice in legal practice give reason to talk about the worthy contribution of this domestic lawyer to the development of Russian law in general and the legal profession in particular.

For citation

Uporov I.V. (2022) Advokat I.V. Gessen v kontekste rossiiskoi pravovoi zhizni [Lawyer I.V. Hessen in the context of Russian legal life]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 30-36. DOI: 10.34670/AR.2023.85.72.001

Keywords

Hessen, judicial system, advocacy, sworn attorneys, judicial chamber, law.

References

1. Hessen I.V. (1915) Akhillesova pyata advokatskoi etiki [Achilles' heel of lawyer ethics]. *Pravo (ezhednevnyaya yuridicheskaya gazeta)* [Law (daily legal newspaper)], 4.
2. Hessen I.V. (1898) Germanskii isk ob ustanovlenii lichnosti i otsutstviya grazhdanskikh pravootnoshenii [German lawsuit about establishing identity and lack of civil legal relations]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], pp. 238-259.
3. Hessen I.V. (1914) *Istoriya russkoi advokatury. T. 1. Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo. 1864-1914 gg.* [History of Russian advocacy. Vol. 1. Advocacy, society and the state. 1864-1914]. Moscow: Izdanie Soveta prisyazhnykh poverennykh Publ.
4. Hessen I.V. (1897) Tvorcheskaya rol' suda (primery iz praktiki) [The creative role of the court (examples from practice)]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii* [Journal of the Ministry of Justice], pp. 204-225.
5. Korkunov N.M. (1886) *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. Moscow: Tipografiya Martynova Publ.
6. Mazurenko M.A. (2012) *Sudebnye rechi rossiiskikh advokатов po ugovnym de-lam i ikh pravovye publikatsii kak fenomen obshchestvennogo pravosozna-niya i yuridicheskoi mysli v poreformennoi Rossii (2-ya polovina KhKh – nachalo KhKh v.). Dokt. Diss.* [Judicial speeches of Russian lawyers in criminal cases and their legal publications as a phenomenon of public legal consciousness and legal thought in post-reform Russia (2nd half of the 19th - early 20th centuries). Doct. Diss.]. Krasnodar.
7. *Otchet S.-Peterburgskogo Soveta prisyazhnykh poverennykh za 1890 g.* [Report of the St. Petersburg Council of Attorneys at Law for 1890] (1891). Saint Petersburg.